

«Потешная» флотилия на Плещеевом озере

В литературе, посвящённой истории русского флота, неоднократно рассказывается о находке юным Петром в селе Измайлове ботика — «дедушки русского флота» (писалось об этом и в сборнике — см. № 12). Гораздо меньше материалов, освещающих создание «потешной» флотилии на Плещеевом озере близ Переяславля-Залесского. с. 82

Река Яуза для плаваний под парусом оказалась узка, ботик в том же году перевезли на Просяной пруд села Измайлова, но и здесь места было мало. «А охота стала от часу более. Того для я стал проведывать, где более воды: то мне объявили Переяславское озеро (яко наибольшее), куды я, под образом обещания в Троицкий монастырь, у матери выпросился, а потом стал её просить и явно, чтоб там двор и суды сделать». — Так рассказывал сам Пётр I в предисловии к «Морскому уставу».

Переяславское (или Плещеево) озеро в настоящее время занимает площадь около 50 км² и имеет глубину до 25 метров, однако, как свидетельствуют краеведы, в те времена и глубина, и площадь его были значительно больше. Здесь было где разгуляться!

Постройка трёх яхт и двух малых «потешных» фрегатов — первых кораблей флотилии — началась, очевидно, в конце 1688 г., так как только в августе Пётр поселился в одном из местных монастырей. Работы велись всю зиму, без перерыва, с таким расчётом, чтобы к весне корпуса были готовы. Пётр сам вытёсывал отдельные детали, вникал во все мелочи дела, учился у иноземных корабельных мастеров Бранта и Корта, у русского мастера отделочных работ Герасима Костоусова. Он же был и главным организатором всего цикла судостроительных работ, начиная от заготовки леса.

Зимой Петру неоднократно приходилось выезжать в Москву — женитьба и государственные дела отвлекали его, тем не менее в июне он смог написать матери: «Суды удались все зело хороши», — были полностью готовы первые пять кораблей. Ни названия их, ни размеры нигде не указаны, можно лишь предполагать, что трёхмачтовые фрегаты имели не более 60 футов [18 м] длины по килю, а яхты — не более 35 футов. [11 м]

Последовавшие затем важные события отвлекли Петра от любимого дела на целых два года. Только 29 ноября 1691 г. он смог вернуться в Переяславль и немедленно начал подготовку к расширению масштабов судостроения — постройке большой «потешной» флотилии.

Было выбрано место на южном берегу озера — около села Веськова. Здесь начали строить небольшой дворец для Петра, мастерские для изготовления корпусных деталей, отдельную мачтовую мастерскую, шесть амбаров для хранения материалов, кузницы, сараи, конюшни и другие постройки, включая шесть изб для «рабочих людей». В течение осени и зимы велась интенсивная заготовка корабельного леса. К Веськову везли дубовые кряжи, доски, паклю, пеньку, канаты, пушки, железо, слюду. В подошве горы начали рыть специальный канал для спуска и вывода в озеро кораблей, а для спуска малых судов — котлован (следы этих сооружений заметны ещё и в наши дни).

Ко всем работам широко привлекали местное население. Кроме того, Пётр обложил крестьян специальным сбором «про государев обиход»: по особому указу переяславские монастыри собрали с них 734 рубля — по тем временам сумму немалую. Крепостные крестьянки ткали в монастырях полотно для парусов.

Для руководства работами Пётр привёз из Москвы 16 верных людей; в его отсутствие с. 83
за старшего всегда оставался Яким Воронин.

*Фаворов, Б. П. «Потешная» флотилия на Плещеевом озере / Б. П. Фаворов // Катера и яхты. — 1972. — № 3 (37). — С. 82–83.

В этот период Пётр заложил первый сравнительно большой корабль и сам как плотник работал на его постройке. Вместо отдыха в те же дни в особой избе разрабатывал чертежи новых судов.

Его увлечённость новыми делами ярко характеризует такой случай. В Россию прибыл новый посланник Персии. На сообщение об этом Пётр не обратил никакого внимания. Тогда дядя царя Нарышкин и князь Борис Голицын были вынуждены специально приехать в Переяславль; они едва упростили Петра отправиться в Москву принять дипломата, доказывая, что иначе испортятся отношения между Россией и Персией. Немедленно по окончании церемонии Пётр вернулся в Переяславль, успев сделать квартирмейстеру Преображенского полка Луке Хабарову распоряжение переправить на озеро все мелкие суда, которые были построены в Москве в течение последних двух лет (об их количестве упоминаний нигде нет).

1 мая 1692 года Пётр спустил на воду заложенный им корабль. Одновременно иностранные мастера кончали несколько других больших кораблей. Сохранились такие цифры. За зиму 1691—1692 гг. было доставлено к месту постройки 650 сосновых брёвен и 4 250 тёсаных досок толщиной в 2 вершка, 1,5 вершка и 1 вершок.

К лету 1692 г. было построено до 100 единиц — фрегатов, кораблей, яхт, галер (точных цифр нет). И 1 августа этого года стало торжественным днём создания Переяславской военной флотилии. Флагманом был самый большой корабль «Марс», имевший до 30 пушек. По окончании церковной церемонии на всех судах подняли паруса и было совершено плавание эскадрой вдоль берега. На торжестве присутствовала вся семья Петра, многие знатные люди из Москвы.

В течение месяца походы следовали один за другим, эскадра отрабатывала различные эволюции. Так, 13 августа Пётр провёл совместные манёвры флотилии с Бутырским полком — с пальбой из пушек и ружей. 18 августа пересекли озеро и из-за штиля застряли на противоположном берегу. Окончание этого похода отметили торжественно: в честь приезда будущего адмирала Франца Лефорта был дан салют из пушек всех кораблей.

В начале сентября гости разъехались, но Пётр оставался в Переяславле и руководил дальнейшими работами. Только длительная болезнь заставила его прервать их. Но известно, что сразу же по выздоровлении Пётр снова приезжал в Переяславль — был здесь с 27 февраля по 7 апреля, а затем в последний раз плывал по озеру с 4 по 22 мая 1693 г.

Желание увидеть настоящее море и строить ещё большие корабли привело молодого Петра в Архангельск, куда он выехал в первых числах июля 1693 г. Естественно, после плаваний по Белому морю возвращаться на озеро не захотелось.

Переяславская флотилия потеряла значение, сыграв роль важного этапа на пути от «потешных» плаваний и пробы сил в славном деле кораблестроения — к планомерному созданию мощного боевого флота и борьбе за овладение морями.

Какова же дальнейшая судьба флотилии? Заботясь о сохранении судов, Пётр оставил на озере людей для их охраны и некоторых доделок. Готовясь к Азовскому походу, он сам приехал в Переяславль и отобрал пушки, подходящие для вооружения строящихся в Воронеже кораблей. Известно и о попытке переброски одного из «потешных» кораблей в строй действующего флота. Так, 17 декабря 1697 г. Пётр писал из Амстердама Фёдору Ромодановскому о переводе самого большого корабля, «который Клас делал», в Волгу.

Несколько лет спустя Пётр приказал переяславским воеводам учинить «постоянную к судам охрану», а сами суда бережно поставить под навесы, сделать подробную опись. Приказание выполнили в точности, но со временем, надеясь, что государь не будет навещать, об уходе за судами позабыли. Крыши прогнили, вода заливала суда. Пётр всё же посетил Переяславль — по пути, отправляясь в Персидский поход. Увидев бедственную картину, он издал строгий указ: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрёгших...»

Из Петербурга приехал корабельный мастер Шелудяков, из монастырей прислали 300 крепостных. Все суда вытащили на левый берег реки Трубеж у самого городского вала и поставили под навесы. Много позже, в 1788 г., большой пожар уничтожил часть города и всю флотилию. Уцелел только один ботик «Фортуна», который находился далеко от пожара, на месте делового двора у села Веськова. В 1803 г. для ботика был построен специальный павильон, в котором он и хранится до наших дней. Теперь это место носит название «Историческая усадьба ботик». Здесь же хранятся и другие экспонаты, имеющие отношение к судостроению тех лет: клёпанный котёл для варки смолы, якорь, мачты, блоки, снасти и другие предметы.